

Бэтмен Сагайдачный **Крымско-херсонский эпос**

В этом году киевский фестиваль поэзии "Киевские лавры" на три дня продолжился в Одессе. В Национальном университете выступили Алексей Цветков, стихи которого мы публиковали в 35 книге альманаха, Борис Херсонский, стихи которого были опубликованы в 38 книге альманаха, и организатор фестиваля Александр Кабанов.

Кабанов — наиболее известный русский поэт, живущий в Киеве, главный редактор журнала культурного сопротивления "Шо", автор шести книг. Первые три стихотворения из седьмой книги, выходящей в Киеве в этом году, Александр Кабанов предоставил нашему альманаху.

Евгений ГОЛУБОВСКИЙ

"Новый Lucky Strike" — поселок дачный, слышится собачий лайк,
это едет Бэтмен Сагайдачный, оседлав роскошный байк.
Он предвестник кризиса и прочих апокалипсических забав,
но у парня — самобытный почерк, запорожский нрав.
Презирает премии, медали, сёрбает вискарь,
он развозит Сальвадора Даля матерный словарь.

В зимнем небе теплятся огарки, снег из-под земли,
знают парня звери-олигархи, птицы-куркули.
Чтоб не трогал банки и бордели, не сажал в тюрьму —
самых лучших девственниц-моделей жертвуют ему.
Даже украинцу-самураю трудно без невест.
Что он с ними делает? Не знаю. Любит или ест.

* * *

Крыша этого дома — пуленепробиваемая солома,
а над ней — голубая глина и розовая земля,
ты вбегаешь на кухню, услышав раскаты грома,
и тебя встречают люди из горного хрусталя.

Дребезжат, касаясь друг друга, прозрачные лица,
каждой гранью сияют отполированные тела,
старшую женщину зовут Бедная Линза,
потому что все преувеличивает и сжигает дотла.

Достаешь из своих запасов бутылку "Токая",
и когда они широко открывают рты —
водишь пальцем по их губам, извлекая
звуки нечеловеческой чистоты.

* * *

Не лепо ли ны бяшет, братие, начаты старыми словесы:

У первого украинского дракона были усы,
роскошные серебристые усы из загадочного металла,
говорили, что это — сплав сала и кровяной колбасы,
будто время по ним текло и кацапам в рот не попало.

Первого украинского дракона звали Тарас,
весь в чешуе и шипах по самую синюю морду,
эх, красавец-гермафродит, прародитель всех нас,
фамилия Тиранозавренко — опять входит в моду.

Представьте себе просторы ничейной страны,
звериные нравы, гнилой бессловесный морок,
и вот, из драконьего чрева показались слоны,
пританцовывая и трубя "Семь-сорок".

А вслед за слонами поддатые люди гурьбой,
в татуировках, похожих на вышиванки,
читаем драконью библию: "Вначале был мордобой...
...запорожцы — это первые панки..."

Через абзац: "Когда священный дракон издох,
и взошли над ним звезда Кобзарь и звезда Сердючка,
и укрыл его украинский народный мох,
заискрилась лагерная "колючка",

в поминальный венок вплелась поебень-трава,
потянулись вражьи руки к драконьим лапам..."
Далее — неразборчиво, так и заканчивается глава
из Послания к жидам и кацапам.

Киев